

Disney
КРАСАВИЦА
И
ЧУДОВИЩЕ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Малефисента. История истинной любви

Всех прекрасней. История Королевы

Чудовище. История невозможной любви

Золушка. История одной мечты

Земля будущего

Книга джунглей. История Маугли

Алиса в Зазеркалье

Алиса в Зазеркалье. В поисках Времени

Моана. Легенда океана

Disney
КРАСАВИЦА
И
ЧУДОВИЩЕ

СИЛА ЛЮБВИ

ЭЛИЗАБЕТ РУДНИК

МОСКВА
2017

УДК 821.111-053.6(73)
ББК 84(7Сое)-44
Р83

Elizabeth Rudnick
BEAUTY AND THE BEAST

Copyright © 2017 Disney Enterprises, Inc.
All Rights Reserved

Рудник, Элизабет.

Р83 Красавица и Чудовище. Сила любви / Элизабет Рудник ; [пер. с англ. Е. Ефимовой]. — Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Уолт Дисней. Нерасказанные истории).

ISBN 978-5-699-94790-4

Белль всегда хотела большего, чем мог ей предложить тихий провинциальный городок Вильнёв. Девушка разительно отличалась от его жителей начитанностью и тягой к приключениям. Она мечтала о путешествиях, как в любимых книгах. Но когда ее отец стал узником в заколоченном замке, жизнь Белль круто изменилась. Рискуюя не только своей свободой, но и будущим, она приняла простое решение стать пленницей вместо него. Но, узнав Чудовище, владельца замка, лучше, Белль поняла, что, возможно, их судьбы связаны гораздо больше, чем она могла себе представить.

УДК 821.111-053.6(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-699-94790-4

© Ефимова Е., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2017

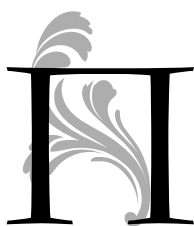

Та история, как и все сказки, начинается со слов: *давным-давно...* Однако наш рассказ отличается от других сказок, потому что в нем речь пойдет не просто о прекрасной девушке и красивом принце — хотя ле-ди, несомненно, очаровательна, а принц и впрямь может быть обаятельным. Это история о немного ином виде красоты. В ней повествуется о двух людях, встретившихся при крайне необычных обстоятельствах. Этим двоим пришлось учиться по-другому смотреть на вещи и видеть их суть. Их история стара как мир и свежа как роза.

Итак, наш рассказ начинается: *давным-давно, в самом сердце Франции...*

ΠΡΟΛΟΓ

Принц, нахмурившись, смотрел на закрытую двойную дверь. Из-за позолоченных створок доносились музыка и смех. Праздник — его праздник — уже начался. Звенели хрустальные бокалы, гости произносили тосты, расхаживали по богато украшенному бальному залу, а глаза их округлялись при виде сотен бесценных вещей, выставленных вдоль стен. Чего тут только не было: прекрасные вазы, великолепные пейзажи, богато изукрашенные гобелены и массивные золотые блюда — просто глаза разбегались!

Все это великолепие бледнело пред лицом самих гостей, ибо принц не приглашал

абы кого на свое торжество. Его высочество выбрал лишь тех, кого посчитал достаточно красивыми, достойными его блистательного присутствия. Итак, они съехались со всего света и выставили себя на всеобщее обозрение, точно собранные в зале неодушевленные предметы.

Принц стоял перед закрытыми дверями, почти не обращая внимания на суетившихся вокруг него слуг — те поспешно поправляли напоследок его костюм. Тут же, держа в руке карманные часы, замер мажордом. Главу замковой прислуги безмерно раздражала склонность принца к непунктуальности, а его высочество обожал заставлять мажордома ждать. Рядом с принцем стояла горничная с кистью в руках. Она осторожно рисовала белую линию на лице молодого человека. Краска легко ложилась на гладкую, чистую кожу. Закончив, горничная отступила на шаг и, склонив голову набок, оглядела свою работу.

На то, чтобы нарисовать маску, ушло несколько часов, и полученный результат того

стоил. Лицо принца превратилось в морду какого-то дикого экзотического животного, прорисованную очень тщательно, до последнего волоска над капризно опущенными губами. Линии высоких, четко очерченных скул чуть сгладились, но при этом выражение лица стало более хищным. Нос принца, который часто называли породистым, теперь походил на тигриный. Только ярко-синие глаза остались прежними, но они и без того глядели холодно и зло, отлично вписываясь в желаемый образ дикого зверя.

Отступив на шаг, горничная подождала, пока старший камердинер накинет на плечи принца украшенный драгоценностями плащ, а потом внимательно оглядит его, дабы удостовериться, что ни одна драгоценность не потерялась. Наконец камердинер кивнул горничной, и та припудрила парик принца. Затем слуги поклонились и, затаив дыхание, замерли в ожидании дальнейших указаний.

Принц небрежно махнул затянутой в перчатку рукой, и через секунду перед ним появился лакей.

— Больше света, — приказал принц.

— Да, ваше высочество. — Лакей потянулся к ближайшему канделябру и поднял его повыше, чтобы принцу было лучше видно.

Принц держал в руке маленькое зеркало с небольшой ручкой, украшенное с обратной стороны растительным узором. В его больших руках оно казалось крошечным и очень хрупким. Подняв зеркало повыше, чтобы видеть лицо, принц полюбовался своим отражением. Повернулся налево, направо, потом опять налево, на несколько мгновений замер, наконец кивнул и, словно грязную тряпку, выронил зеркало.

Едва принц довольно кивнул, служанка чуть не упала в обморок от облегчения, но, увидев, как падает зеркало, ахнула. Принц, даже не обернувшись на шум, подал знак мажордому открыть двери бального зала. Его высочество уже входил в зал, когда лакей бросился вперед и успел поймать зеркало до того, как оно упало на пол. Стоило дверям закрыться у принца за спиной, как слуги

разом вздохнули с облегчением. Следующие несколько часов они смогут немного отдохнуть подальше от глаз жестокого, испорченного и недоброго хозяина.

Между тем принц понятия не имел, о чем думают его слуги, — а может, догадывался, но не придавал этому значения. Он уверенно шел по бальному залу, заполненному приглашенными им гостями, — так корабль рассекает морские волны, увенчанные белыми гребнями пены. Многие гости скрыли лица под масками, и смотрелось это очаровательно. Губы принца, впрочем, оставались все так же презрительно поджатыми, выражение лица — высокомерным, и невозможно было понять, радуется ли его высочество вся эта красота. Принц никогда не показывал окружающим ни радости, ни боли, предпочитая держать их в неведении и откровенно наслаждаясь их неуверенностью. Он слышал, как юные дамы перешептываются у него за спиной, гадая, пригласит ли он сегодня на танец кого-то из них. Губы принца на миг

искривила самодовольная усмешка, но он тут же подавил ее и продолжил путь.

Протолкавшись через толпу потенциальных невест и их камеристок, принц подошел к трону, стоявшему на возвышении, с которого было отлично видно весь зал и гостей. Трон был очень вычурный, как и все в этом зале. Над ним возвышался огромный, величественный гербовый щит, не оставляющий никаких сомнений в том, кому принадлежит этот трон. Стоя на возвышении, принц медленно повернулся, обозревая бальный зал, и встретился глазами с невысоким человеком — тот немедленно расцвел улыбкой, показав гнилые зубы. Принц поморщился, но кивнул: это же, в конце концов, первый итальянский маэстро. И он, и его супруга, оперная дива, стоявшая рядом, славились на весь мир своими голосами. Проще говоря, они в своем деле лучшие, потому-то принц и пожелал пригласить их на свой прием.

По кивку принца маэстро заиграл, а дива запела, и бальный зал наполнился музыкой и

чарующим пением. Принц вышел на середине зала и начал танцевать. Он двигался легко и уверенно — сказывались годы тренировок. Стоявшие вокруг него дамы тоже пришли в движение, они тоже долго и упорно оттачивали этот танец, дабы теперь блеснуть. И все же сравниться с принцем в изяществе у них не получилось. Он был величественнее всех присутствующих, вместе взятых, его красота несравненна, а его холодность полностью затмевала бушующие за стенами замка ветер и дождь.

Голос дивы взвился ввысь, и вдруг принц услышал какой-то посторонний звук, перекрывший и музыку, и завывание ветра: кто-то стучал в дверь, ведущую в сад. Принц поднял руку, и музыка резко умолкла.

Стук повторился. На какой-то миг все присутствующие замерли, а потом окна зала и дверь разом распахнулись. Внутрь хлынул дождь, подул ветер, погасив свечи в стенных канделябрах. Зал погрузился в темноту, и принц услышал, как гости нервно перегова-

риваются. Принца охватил гнев пополам с любопытством: в свете нескольких свечей, что еще горели, он увидел, как в зал входит какой-то человек, закутанный в плащ с низко надвинутым капюшоном. Сильно горбясь, опираясь дрожащей рукой на корявую клюку, явившийся с холода незнакомец, тем не менее, шел напрямик в теплый зал. Дверь со стуком закрылась, и незванный гость громко вздохнул, очевидно, полагая, что попал в безопасное, гостеприимное место.

Как же он был не прав!

Потрясение, в первые несколько мгновений охватившее принца, сменилось яростью. Схватив с ближайшего стола подсвечник, он ринулся через толпу, расталкивая людей с дороги. Когда принц добрался до двери, лицо его заметно покраснело, и это не мог скрыть даже толстый слой грима. Незванный гость, вломившийся к нему в замок, оказался старой нищенкой, такой сгорбленной, что принц возвышался над ней, как башня.

— Это еще что такое? — прорычал он.

Старуха посмотрела на него с надеждой, дрожащей рукой протянула красную розу и прошептала еле слышно:

— Я ищу укрытие от лютой стужи и непогоды.

Тут, как по заказу, снаружи, точно свирепое чудище, пронзительно взвыл ветер.

Принц и бровью не повел.

Наплевать, что старуха замерзла и промокла, а вид у нее изможденный — это же просто старая нищенка. Вдобавок — и это самое худшее — она испортила ему бал. Он так тщательно и усердно создавал окружающую его красоту, и вдруг явилась эта уродливая карга. Принца охватила неудержимая злоба.

— Убирайся! — презрительно усмехнулся он, взмахом руки указывая нищенке на дверь. — Пошла прочь. Тебе здесь не место. — Принц указал на красиво одетых гостей.

— Умоляю вас, сжальтесь, — взмолилась нищенка. — Я лишь прошу приютить меня на ночь. Я даже уйду из бального зала.